

КОМПАРАТИВИСТИКА / COMPARATIVE STUDIES

В.В. Каприелова
V.V. Kaprielova

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ
 ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В РУССКОМ
 И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ⁹**

**SEMANTIC EVOLUTION AND FORMATION OF LEXICAL
 PARALLELS IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES**

Данная статья является одним из этапов изучения лексических параллелей в русском и сербском языках, генетически родственных слов, разошедшихся в своих значениях в разных языках. Один из источников лексических параллелей – это семантическая эволюция. Хотя мы не можем установить причины, по которым семантическая эволюция осуществлялась в одних, но не в других славянских лексемах, мы можем выявить другие ее характеристики. Так, можно определить смысловую дистанцию, разделяющую значения образовавшихся когнатов. Лексические параллели могут входить в разные семантические поля (ср. рус. хитрый и серб. хитар 'быстрый'), в одно семантическое поле, но быть значительно удаленными друг от друга (ср. рус. корысть и серб. корист 'польза'), входить в одну лексико-семантическую группу (ср. рус. речь и серб. реч 'слово'), быть практически тождественными в своем значении, отличаясь одним компонентом значения (ср. рус. коса и серб. коса 'волосы'), совпадать в значении, но иметь разный статус в лексической системе языка (ср. рус. око и серб. око). В ходе семантической эволюции лексемы переживают различные семантические изменения. К ним относятся метонимический перенос (ср. рус. гроб и серб. гроб 'могила'), специализация (ср. рус. глиста и серб. глиста 'червь') или генерализация значения (ср. рус. палец и серб. палац 'большой палец'), энантиосемия (ср. рус. вредный и серб. вредан 'ценный'), деинтенсификация значения для сербских лексем (ср. рус. лютый и серб. лут 'сердитый') и образование когипонимов (ср. рус. жаба и серб. жаба 'лягушка'). Наш анализ показывает, что сербский и русский языки одинаково активно участвуют в процессе семантической эволюции, и мы не можем говорить, что один из языков в большей степени склонен сохранять архаические значения лексем, чем другой язык.

⁹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 22-18-00586 «Построение типологии полисемии с применением частично-автоматизированной системы кросс-языковой идентификации семантических переходов».

Ключевые слова: лексические параллели, ложные друзья переводчика, семантический переход, семантическая эволюция, близкородственные языки, семантика.

This article deals with studying lexical parallels in Russian and Serbian. Lexical parallels are genetically related words that have diverged in their meanings in different languages. One of the sources for lexical parallels is semantic evolution. Although we cannot establish the reasons why semantic evolution happened in particular Slavic lexeme, we can identify other characteristics of it. Thus, it is possible to determine the semantic distance separating the meanings of the resulting cognates. Lexical parallels can belong to different semantic fields (cf. Russian хитрый and Serbian hitar 'fast'), belong to the same semantic field, but be significantly distant from each other (cf. Russian корысть and Serbian korist 'benefit'); belong to the same lexical-semantic group (cf. Russian печь and Serbian reč 'word'); be almost identical in their meaning but have different component in meaning (cf. Russian коса and Serbian kosa 'hair'), coincide in meaning, but have different status in the lexical system of the language (cf. Russian око and Serbian oko). In the course of semantic evolution, lexemes undergo various semantic changes. We can distinguish metonymic transfer (cf. Russian: гроб and Serbian grob 'grave'), specialization (cf. Russian глуста and Serbian glista 'worm') or generalization of meaning (cf. Russian палец and Serbian palac 'thumb'), enantiosemy (cf. Russian вредный and Serbian vredan 'valuable'), deintensification of meaning for Serbian lexemes (cf. Russian лютый and Serbian ljut 'angry'), and the formation of cohyponyms (cf. Russian жаба and Serbian žaba 'frog'). Our analysis shows that Serbian and Russian languages participate equally in the process of semantic evolution, and we cannot say that one of the languages is more inclined to preserve archaic meanings of lexemes than the other language.

Key words: semantic parallels, false friends of the translator, semantic shift, semantic evolution, closely related languages, semantics.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-66-3-53-60

Одним из актуальных направлений современных исследований в области семантики является лексическая типология. Для сопоставления единиц лексических систем разных языков в распоряжении современного ученого есть разные понятия: *семантический переход* («наличие некоей концептуальной смежности между двумя языковыми значениями А и В, проявляющейся в том, что данные два значения совмещаются в пределах "одного слова в широком смысле"» [2, 33]), *колексификация* («способность двух значений быть выраженными одной лексемой в синхронии» [12, 171] и составляемые на основе ее описания семантические карты)¹⁰.

Мы будем использовать термин *семантический переход*, а потому остановимся подробнее на типах реализации перехода. К ним относятся полисемия (переход между значениями буквально одного слова), семантическая эволюция, морфологическая деривация, когнаты и заимствование [2, 33–34]. Причем семантическая эволюция может быть двух типов: «диахроническое семантическое развитие одного слова в пределах одного языка», например, утрата рус. *жена* значения 'женщина' (microevolution) и «диахроническое семантическое развитие от языка-предка к языку-потомку» (semantic evolution) [1, 407].

¹⁰ Отметим, что со временем интерес исследователей смещается в сторону изучения семантических изменений в диахронии, ср. введение понятия *диалексификация* (dialexification) – выражение одного значения набором когнатов [13, 66], на основе которого строится база EvoSem, а также исследования микронстории слов, например, [7].

В славистике для типологического описания результатов семантической эволюции может использоваться метод конструирования микрополей на базе одного опорного слова и понятие *семантической амплитуды*, введенное Н.И. Толстым. Под семантической амплитудой понимается расстояние между значениями («семемами»), выражающимися когнатами. В частности, Н.И. Толстой указывал на связь значений «'быстрый' – 'чистый' – 'хитрый'» [10, 57], а также на то, что «устанавливаемые таким образом смысловые связи членов поля могут быть достаточно древними и устойчивыми» [10, 56], при этом данные лингвогеографии позволяют допускать, что далекие друг от друга значения могли возникать «хронологически одновременно» [10, 67].

В связи с семантической эволюцией особый интерес представляет работа Т.А. Михайловой и М.А. Волконской [5], авторы которой, исследуя судьбу лексем, вытесненных из базовой лексики, представляют их классификацию. Такая лексема может «полностью «вымываться» из языка (группы языков)» [5, 370], не меняя своего значения, сохраняться в дериватах или паронимах (ср. рус. *глаз* и *очки, очевидный*); терять статус базовой и переходить в разряд поэтизмов¹¹ (рус. *уста* и *очи*); терять статус базовой и частично модифицировать свою семантику. Последняя группа многообразна: 1) лексема может сохранять статус базовой, но менять значение, 2) утрачиваться, но сохранять основу в дериватах, 3) «вытесняться в область семантической периферии с сужением поля» [5, 374], ср. рус. *рыжий* при диал. *рудой*; 4) возможно «появление нового концепта-семантемы и соответствующей оппозиции: ср. рус. *путь* при базовом *дорога*» [5, 376] и 5) лексема может терять статус базовой, сохраняя основу при дополнительной деривации: ср. рус. *мужчина* при *муж*, серб. *мушкарац* 'мужчина' при *муж* 'супруг'.

Разными учеными процесс семантических изменений описывался с разных позиций (ср., например, [6]). Так, А. Мейе, отвечая на вопрос «Как слова меняют значение» [4], хотя и отмечает, что на приобретение новых значений влияют некоторые собственно языковые причины (изменение грамматического оформления слова, утрата связи между дериватом и словом, от которого он был образован и т.д.), но решающими выступают социальные факторы: «представляется, что основной принцип изменения значения заключен в существовании, в пределах среды носителей языка, социальных групп, то есть в факте, относящемся к социальной структуре» [4, 69]. А. Мейе говорил о «заимствованиях в пределах языка» [4, 63], т.е. между «специальным языком» (или языками) (социолектом) и «общим языком». При этом слово в социолекте (например, профессионализм), как правило, обладает более частным значением, в то время как слово из «общего языка» – более широким, именно этими характеристиками и обуславливается изменение значения при переходе из одного «языка» в другой.

С точки зрения типов преобразования значения слова, семантические переходы были довольно подробно описаны Петером Кохом (см. об этом также [3]). Прежде всего, П. Кох обращает внимание на то, что изменение значения может каузироваться не только говорящим, но и слушающим¹² (например, если говорящий использует слово в одном из конвенциональных значений в контексте, дающем почву для новой интерпретации); сам контекст также играет важную роль в семантическом переходе. П. Кох выделяет следующие типы изменения значения (*type of innovation meaning*): **генерализация** или **специализация** значения, переход между **когипонимами** (*co-hyponymous transfer*), **метонимия**, **метафора**, изменение значения, основанное на **контрасте** (ср. энантиосемия), **пейоративизация** или **мелиоризация** значения, а также **интенсификация** или **ослабление**

¹¹ Этот процесс в большой степени характерен для русских продолжений праславянских слов. Об этом см. дальше.

¹² Сам процесс изменения значения также будет протекать по-разному, в зависимости от того, кто является его инициатором, говорящий или слушающий. Так, если семантический переход каузирован слушающим, то он может иметь форму только специализации или метонимии [15, 57].

значения. Нужно сказать, большинство из приведенных типов семантических изменений сопровождаются семантической эволюцией в русском и сербском языках.

Наше исследование посвящено лексическим параллелям в русском и сербском языках, т.е. словам генетически родственным, но разошедшимся в своих значениях в разных языках. Очевидно, что довольно большой пласт лексических параллелей составляют когнаты – слова близкородственных языков, имеющие общего предка, но получившие разные значения в результате семантической эволюции.

О важности каталогизирования семантических переходов для конструирования этимологий говорил еще О.Н. Трубачев [11, 311–318], поэтому нам кажется обоснованным использование понятия семантического перехода для описания истории русско-сербских когнатов.

К сожалению, мы не можем установить причины, почему семантическая эволюция некоторого общеславянского слова прошла, например, в русском языке, но не осуществилась в сербском, но мы можем а) установить, насколько далеко разошлись значения двух когнатов (т.е. их смысловую дистанцию [1, 410], [9, 180–181]); б) выделить типы семантических изменений, сопровождающих семантическую эволюцию и в) выяснить, какой язык, сербский или русский, в большей степени склонен сохранять исконное значение праславянской лексемы.

Материалом нашей работы главным образом послужили лексические параллели, обнаруженные в первых 4 рубриках из готовящегося «Сравнительного словаря славянских языков» [8] (*Окружающий мир, Человек и родство, Животный мир, Тело человека и животного*), а также параллели, выявленные в результате собственных наблюдений.

1. Смысловая дистанция

Образовавшиеся в результате семантической эволюции когнаты в русском и сербском языках могут отстоять друг от друга на следующей дистанции.

1.а. Входят в разные семантические поля

Рус. *быстрый* и серб. *бистар* 'прозрачный', рус. *наглый* и серб. *нагао* 'стремительный', рус. *хитрый* и серб. *хитар* 'быстрый, проворный', рус. *стена* и серб. *стена* 'скала, утес, большой камень' [20, 1269], рус. *зной* и серб. *зној* 'пот', рус. *хранить* и серб. *хранити* 'кормить'.

1.б. Входят в одно семантическое поле, но значения достаточно удалены друг от друга

Рус. *корысть* и серб. *корист* 'польза' (см. ниже), рус. *вредный* и серб. *вредан* 'ценный, достойный', 'трудолюбивый', рус. *хвалить* и серб. *хвалити* 'благодарить', рус. *дружить* и серб. *дружити се* 'общаться'.

1.в. Входят в одну лексико-семантическую группу

Рус. *ревность* и серб. *ревност* 'усердие, старательность, прилежность' [20, 1147], рус. *образ* и серб. *образ* 'щека', рус. *берег* и серб. *брег* 'холм, возвышенность', 'вал, большая волна'; рус. *гроб* и серб. *гроб* 'могила', рус. *слово* и серб. *слово* 'буква', рус. *речь* и серб. *реч* 'слово', рус. *жаба* и серб. *жаба* 'лягушка'.

1.г. Объем значения лексем практически совпадает, но в одном языке шире

Рус. *палец* и серб. *палац* 'большой палец', рус. *глиста* и серб. *глиста* 'червь' (не только паразитический), рус. *коса* и серб. *коса* 'волосы', рус. *лютый* и серб. *љут* 'злой', рус. *корить* и серб. *корити* 'обвинять', рус. *лупить* и серб. *лупити* 'ударять', рус. *добыть* и серб. *добити* 'получить'.

Сюда также можно причислить случаи, когда у русской лексемы отсутствует одно из значений, входящее в семантическую структуру сербского слова: рус. *жена* и серб. *жена* 'жена' и 'женщина', рус. *труп* и серб. *труп* 'труп, мертвое тело' и 'туловище', 'ствол'; рус. *вепрь* 'дикая свинья, кабан' и серб. *вепар* 'кабан, боров', рус. *болото* и серб. *блато* 'болото' и 'грязь', рус. *гром* и серб. *гром* 'гром' и 'молния'.

1.д. Объем значения совпадает, но в русском языке слово не является основным способом выражения данного значения, чаще всего будучи устаревшим или поэтическим¹³

Рус. *око* и серб. *око*, рус. *лекарь* и серб. *лекар*, рус. *свет* (в значении 'мир'), рус. *перст* и серб. *прст*, рус. *уста* и серб. *уста*.

2. Типы семантических изменений

В ходе семантической эволюции славянских лексем происходили следующие изменения.

2.а. Метонимический перенос

Один из самых продуктивных типов образования сербско-русских когнатов. Метонимический перенос произошел, например, в рус. *гроб*. По данным словарей, ст.-сл. лексема *гробъ* имела значение 'могила'¹⁴ [22, т. 4, 13], [18, 178], а также 'склеп, гробница' [Там же], первое из которых фиксируется и для современного серб. *гроб*. В русской же лексеме произошел переход 'могила' → 'гроб', причем новое значение фиксируется уже в XVII веке [17, т. 4, 137].

Метонимический перенос осуществился и в серб. *слово*. Согласно [14, 563], праславянская лексема **slŏvo* имела значение 'слово', это же значение наряду с другими восстанавливается для ст.-сл. *слово* [18, 611–612]. Оно было известно и сербской лексеме [23, т. 15, 594], однако впоследствии для нее осуществился переход 'слово' → 'буква'. Подобная история восстанавливается и для серб. *реч*, которое когда-то обладало исконным значением 'способность говорить', 'беседа, речь' [23, т. 13, 959].

Метонимия лежит в основе эволюции серб. *гром* ('гром' и 'молния'). Ст.-сл. *громъ*, как и современная русская лексема, обладало семантикой 'гром' [18, 178]. Сербское же слово, согласно данным Этимологического словаря сербского языка, первоначально имело значение 'громкий звук' и относилось к грому, а не к молнии [21, 244], но затем для него произошел переход 'гром' → 'молния'.

Частным случаем метонимии являются отношения каузации, связывающие значения 'жара' и 'пот', между которыми произошел переход в серб. *зној*: семантика 'зной, жара' восстанавливается для ст.-сл. *знои* [18, 239], и она же фиксировалась у серб. *зној* [23, т. 23, 64].

2.б. Специализация или генерализация значения

Под специализацией значения мы понимаем ситуацию, когда значение одной лексемы отличается от другой лишь наличием дополнительного компонента. Так, и серб. *љушити*, и рус. *лущить* имеют компонент значения 'снимать верхний слой с плодов', но в русской лексеме происходит специализация значения: снимается не любой верхний слой, а скорлупа, кожа [16, 508], шелуха. Генерализация же, напротив, характеризуется тем, что дополнительный дифференциальный признак нейтрализуется.

Генерализация значения произошла для рус. *палец*. Первоначально данная лексема, как и ее сербская параллель¹⁵, имела значение 'большой палец' [17, т. 14, 132], но затем для нее произошел переход 'большой палец' → 'палец'.

Хотя в [18] не фиксируется предок для рус. *глиста* и серб. *глиста*, мы можем предположить, что его значение было 'червь', так как именно такая семантика была характерна для русской лексемы еще в XVIII веке [17, т. 4, 33] и для современного сербского слова. Но уже в XVI веке рус. *глиста* начинает употребляться в значении 'глист,

¹³ Ср. «сохранение лексемы с утратой ей статуса базовой и переходом в область поэтизмов или возвышенной (или обсценной) лексики с сохранением исходной семантики» [5, 372].

¹⁴ Первоначально также 'вырытая яма' [22, т. 4, 13].

¹⁵ Сербское слово *палац* никогда не обозначало 'любой палец', а только 'большой палец' [23, т. 9, 580–581].

глиста' [Там же]. Таким образом, в русской лексеме происходит специализация значения 'червь' → 'паразитический червь'.

Интересно, что хотя русское слово *коса* устроено сложнее, чем его параллель серб. *коса* 'волосы, шерсть', именно оно сохраняет более старое значение [23, т. 5, 351], т.е. в серб. *коса* происходит генерализация значения 'заплетенные волосы' → 'волосы' (→ 'шерсть'). Такие же когнаты фиксируются в южно- и западнославянских языках: ср. болг. *коса* 'волосы (на голове у человека)', макед. *коса* 'волосы', ст.-чеш. *kosa* 'волосы на голове', ст.-польск. *kosa* 'коса (на голове)' и 'грива' [19, т. 11, 131].

2.в. Энантисемия (с изменением оценки)

Рус. *корысть* и серб. *корист* восходят к прасл. **koristь*, для которого восстанавливают значение 'добыча' [22, т. 6, 339], [18, 291]. Во многих языках (в том числе мак., болг., словен., чеш.) семантика данного слова претерпела развитие 'добыча' → 'польза' [19, т. 11, 71]. Этим же значением, наряду с 'приобретение, добыча', обладало и рус. *корысть* еще в XVI веке [17, т. 7, 353]; примерно с этого же времени для данной лексемы фиксируются употребления в значении 'выгода' (которое также известно в польском, чешском, славинском языках [19, т. 11, 71]). В русском языке данная лексема приобретает еще более специализированную семантику – 'стремление к личной выгоде, наживе' [16, 460]. Таким образом, с одной стороны, русское слово в большей степени конкретизирует свое значение, а с другой стороны, заложенная в нем оценка меняется с положительной на отрицательную.

Слово *вредь* в русском языке изначально было связано с идеей болезни, а затем развило значение 'вред': в [17, т. 3, 103–104] для лексемы *вредь* фиксируются значения 'нарыв, язва', 'болезнь (чаще всего с кожными симптомами)', 'повреждение, увечье', 'ущерб, убыток, вред', а для *вредный*, соответственно, значения 'больной, искалеченный, поврежденный', 'больной, калека' и 'причиняющий вред, вредный' [17, т. 3, 105]. В современном русском языке лексема *вредный* используется в еще одном значении: 'склонный поступать вопреки чьим-л. интересам, желаниям и т.п.; делающий что-л. наперекор кому-л.' [16, 157] (которому едва ли можно подобрать эквивалент в иностранном языке).

В сербском языке слово *вред* тоже обладало семантикой 'вред, урон', 'яд, гниль, гной' [23, т. 21, 491]. Согласно этимологическому словарю сербского языка, слово *вред* уже в старосербском претерпело семантическую эволюцию, в нем произошел переход 'недостойный' → 'ценный' [21, 170]. В результате образуется энантисемическая пара рус. *вредный* ('не приносящий пользу') и серб. *вредан* 'ценный'.

2.г. Деинтенсификация значения

Ряд переходов связан с нейтрализацией компонента 'высокая степень признака' удивительным образом именно в сербской лексеме; в остальном объеме значения лексических параллелей практически совпадают.

Для ст.-слав. *лютъ* восстанавливается семантика 'яростный, жестокий, злой' [22, т. 7, 433], 'жестокий, лютый, страшный', 'сильный' [18, 318], которая практически в неизменном виде сохраняется у рус. *лютый* 'свирепый, кровожадный (о животных)' и 'жестокий, беспощадный (о человеке)'; ср. *лютый волк*, *лютый враг* [16, 511]. В то же время сербская лексема *љут* обозначает не постоянную характеристику субъекта, а временное и менее агрессивное состояние – 'злой, сердитый, разъяренный' [20, 663].

(1) *Pitao te par puta. Odbila si. On je lјut na tebe. Ne oprasta ti.*¹⁶ – *Он звал тебя замуж пару раз. Ты отказалась. Он зол на тебя. Он тебя не простит.*

Близко к ст.-сл. *корити* ('хулить, оскорблять' [18, 291]) и рус. *корить* 'упрекать, обвиняя в чем-либо, порицая за что-л., укорять', 'ставить кому-л. что-л. в вину;

¹⁶ Здесь и далее примеры приводятся из корпуса srWaC. Код доступа: https://www.clarin.si/noske/run.cgi/corp_info?corpname=srwac&struct_attr_stats=1&subcorpora=1

попрекать' [16, 457]. Сербское слово *корити*, помимо старого значения, имеет и более нейтральную семантику 'ругать, делать замечание':

(2) *Majka me je korila, tukla, vikala, otac je ćutao. – Мать меня ругала, била, кричала, отец молчал.*

Русское слово *лупить* толкуется как 'сильно бить, колотить, сечь' [16, 507]. Сербская лексема *лупити* тоже может обозначать интенсивное действие 'резко ударить, производя громкий звук', 'сильно ударить', но имеет и нейтральное значение 'ударить' (без признака 'сильно') [20, 658].

(3) *Video sam kako je nervozan zbog svog govora. Zato sam ga lupio po leđima i reka: "Hej, veliki čoveče, bićeš odličan". – Я видел, как он нервничал из-за своей речи. Поэтому я похлопал его по спине и сказал: «Эй, большой человек, все пройдет отлично».*

2.д. Образование когипонимов

И рус. *жаба*, и серб. *жаба* обозначают животных семейства земноводных, но если русское слово имеет значение 'жаба', то сербское – 'лягушка, виды лягушки' [23, т. 23, 214]. При этом старославянская лексема имела оба значения: 'лягушка', 'жаба' [18, 212]. Таким образом, и русская, и сербская лексема упростили свою семантическую структуру, сохранив лишь одно из значений.

Сербское слово *вепар* имеет значение 'дикий кабан, взрослый самец свиньи', в отличие от рус. *вепрь* 'дикая свинья, кабан', которая сохраняет старое значение [18, 112]. Серб. *вепар* первоначально также использовалось в значении 'дикий кабан', затем приобрело значение 'боров' [21, 131].

3. Сохранение исконного значения

В ходе нашего исследования удалось установить исходные значения для 31 лексической параллели; среди них оказалось 11 русских лексем с архаичной семантикой: *быстрый, образ, берег, вредный* (в значении 'приносящий вред'), *зной, слово, речь, вепрь, гром, коса, лютый*; и столько же сербских слов: *нагао, стена, ревност, труп, блато, хранити, хвалити, корист, гроб, палац, глиста*. Таким образом, русский и сербский языки в одинаковой степени склонны к семантической эволюции. Одновременно не сохраняют значения (или сохраняют лишь одно из значений) праславянской лексемы: рус. *хитрый* и серб. *хитар*, рус. *вредный* и серб. *вредан*, рус. и серб. *жаба*. В сербских словах *тачан, корити* и *лупити* сдвиг настолько незначительный, что вопрос об исконном значении кажется неактуальным.

Итак, семантическая эволюция, процесс одинаково активный в русском и сербском языках, сопровождающийся такими изменениями, как метонимический перенос, деинтенсификация, специализация или генерализация значения, энантиосемия и образование когипонимов. Важно, что семантическая эволюция приводит к возникновению лексических параллелей, имеющих различную смысловую дистанцию: от вхождения в разные семантические поля до практически идентичных объемов значений, различающихся лишь наличием одного дополнительного компонента.

1. Зализняк Анна А. *Многозначность в языке и способы ее представления*. М., 2006.
2. Зализняк Анна А. *Семантический переход как объект типологии* // *Вопросы языкознания*. № 2. 2013. С. 32–51.
3. Зализняк Анна А., Смирнитская А.А., P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2016 // *Вопросы языкознания*. 2017. № 6. С. 122–130.
4. Мейе А. *Как слова меняют значение (1906)* // *Понятия, идеи, конструкции: очерки сравнительной исторической семантики*. М., 2019. С. 39–85.
5. Михайлова Т.А., Волконская М.А. *Природа семантических сдвигов в области базовой лексики* // *Вопросы языкового родства*. № 22, часть 3–4. 2024. С. 367–389.
6. Пауль Г. *Принципы истории языка*. М., 1960.

7. Рахилина Е.В., Рыжова Д.А. Славный корабль – омулевая бочка... К микро-истории семантических переходов // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 20. С. 241–256.
8. Саенко М.Н., Толстая С.М., Якушкина Е.И. Проект нового идеографического словаря славянских языков. (В печати).
9. Смирнитская А.А. Дравидийские термины родства с точки зрения типологии семантических переходов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022.
10. Толстой Н.И. Избранные труды. Т. I. Славянская лексикология и семасиология. М., 1997.
11. Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. I. М., 2004.
12. François A. Semantic maps and the typology of colexification // Vanhove M. (ed.) *From Polysemy to semantic change. Towards a Typology of Lexical Semantic Associations*. 2008. P. 163–216.
13. François A., Dehouck M., Kalyan S., Pastor M., Kletz D. *EvoSem: A database of polysemous cognate sets // 4th Workshop on Computational Approaches to Historical Language Change*. 2023. P. 66–75.
14. Gluhak A. *Hrvatski etimološki rječnik*. Zagreb, 1993.
15. Koch P. *Meaning change and semantic shifts // The Lexical Typology of Semantic Shifts / ed. by P. Juvonen, M. Kortjevskaja-Tamm*. Berlin, Boston, 2016. Pp. 21–66.
16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М., 1975.
18. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
19. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974, вып. 1.
20. Речник српскога језика. Београд, 2007.
21. Приручни етимолошки речник српског језика. Београд, 2023.
22. *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1989.
23. *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.